

ЛЮДИ И ЗВЕРИ ЕВГЕНИЯ ЧИРИКОВА

По каким законам складывается судьба писателя? Что создает писательскую репутацию? Не всегда можно со всей определенностью ответить на эти вопросы. Много здесь случайного, не поддающегося анализу, даже таинственного.

Думается, и представление об Евгении Николаевиче Чирикове (1864—1932) как о писателе, все свое внимание сосредоточившем на изображении русской провинции, ее прозябании, отсутствии духовных интересов и метаниях интеллигентов, противостоящих этому «тихому омуту»¹, но в конце концов примирившихся с мещанской рутинной,— нуждается в уточнении. Мнение о нем, как о «барде русской интеллигенции» твердо держится до сих пор в академических кругах русского литературоведения.² Такая репутация, в общем, сопутствовала писателю всю его жизнь.

Современная Чирикову критика выстроила подобное суждение на том основании, что большинство героев писателя являются «героями на час», представителями той средней, честной, хорошей, умной радикальной интеллигенции, которая любит помучить себя и других, любит потерзаться своим несовершенством, а потом скиснуть, затихнуть и угаснуть в безволии. Яркое представление о человеке названного «типа», дает рассказ «Русалка» (1911), помещенный в настоящем издании. «Провинциальной комедией»³ назвал автор существование этих людей, с «провинциальными картинками» из их жизни знакомил читателей⁴.

Но утверждая так, критика совершенно забыла об одном «разряде» героев, чьи протесты всегда отчетливы, чье возмущение несправедливостью всегда рьяно, чье недовольство окружающим миром пусть и проявляется зачастую наивно и нелепо, но всегда закончено и последовательно. Эти герои — дети.

И лучшие рассказы Чирикова о детях, несомненно, могут быть поставлены в один ряд с чеховскими «Ванькой Жуковым», «Степью», «Детворой», короленковской повестью «В дурном обществе», рассказом Д.В. Григоровича «Гуттаперчивый мальчик», детскими произведениями А.И. Куприна, И.С. Шмелева и других русских писателей конца XIX — начала XX вв.

Можно даже привести доказательство, что «вина» за избрание писателем интеллигенции как объекта изображения лежит в какой-то степени на той же критике. Когда один из своих первых рассказов — рассказ о детях «Ранние сходы» (1892) писатель послал в «Русскую мысль», руководитель журнала В.М.Лавров ему ответил так: «Написано с несомненным дарованием, но мы не можем занимать наших читателей героями такого возраста. Сделайте Ваших героев более взрослыми и тогда милости

¹ Такое название дал автор 10-му тому собраний сочинений (М., 1910), где были напечатаны очерки и корреспонденции из провинциальной жизни, публиковавшиеся ранее в периодической печати.

² См. Кракихфельд В. Бард русской интеллигенции//Современный мир, 1911. № 2. С. 306—318; Васильевский М.Н. Бытописатель будничного горя//Вестник литературы, 1911, № 3. С. 57—59 и др.

³ Провинциальная комедия. — название 4-го тома собрания сочинений писателя (М., 1911), в котором соединены его бытовые пьесы «На дворе во флигеле», «Иван Мироныч», «Марья Ивановна», «Царь природы».

⁴ Очерки «Провинциальные картинки» регулярно печатались в журналах «Жизнь» (1900—1901) и «Современный мир» (1913—1914).

просим!»⁵ Просьба выглядела несколько странной, тем более, что автор уже зарекомендовал себя в писательских кругах как знаток детской психологии,⁶ и самое первое произведение молодого автора, с которым он вступил в литературу, тоже было посвящено судьбе ребенка. Это был рассказ «Рыжий», появившийся в газете «Волжский вестник», в январе 1886 г., — сентиментальная история мальчугана, погибшего от холода и голода. (Мотивы этого произведения — в усложненном виде можно обнаружить в повести Бродячий мальчик, этой эпопее детской жизни брошенного ребенка.) Все это свидетельствовало о том, что Чириков намеревался стать детским писателем. Но судьба сложилась так, что половину своего жизненного пути он прошел как революционер и писатель ярко выраженных демократических симпатий. И если о первом он глубоко сожалел (мысль о том, что недальновидные действия русского правительства буквально толкали молодежь в подпольные организации и в объятия революционеров, пронизывает книгу его воспоминаний⁷), то второе сохранил на всю жизнь.

Однако необходимо сказать несколько слов о формировании художника.

Е.Н. Чириков родился 24 июня (5 июля) 1864 г. в семье потомственного безземельного дворянина, оставившего армейскую службу и сделавшегося помощником исправника и становым приставом в уездах Симбирской и Казанской губерний. Евгений был вторым из одиннадцати детей, часто сопровождал отца, «для пользы службы», ездившего по приволжским городам. Товарищами его игр были крестьянские ребяташки, которые преподали ему первые уроки справедливости и презрения к «сословности». Любовь к чтению привила мать. В детстве мальчик зачитывался сказками Андерсена и братьев Гримм, а позже гимназический надзиратель Н.Шестаков познакомил ученика с творчеством Пушкина, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Шиллера, Тете, Диккенса, Гюго.

Учился Чириков в Казани, где он с одиннадцати лет жил «на хлебах», посещал родных только па рождественские, пасхальные и летние каникулы. Там же, в пятом классе гимназии, начались пробы пера. Чириков воспевал в стихах и прозе родную Волгу, издавал рукописный журнал «Гимназист», в котором давал волю своему юмористическому дару, сочиняя сатиры на учителей и товарищей. Когда будущий писатель был в седьмом классе, на семью обрушилось несчастье: отец бросил ее. Мать осталась с пятью детьми на руках (остальные умерли в младенчестве). С этих пор заботы о матери, братьях и сестрах легли на плечи подростка. Мать устроилась тапершей в клуб уездного городка, а ему пришлось давать уроки, зарабатывая гроши.

Когда он поступил в Казанский университет на юридический факультет, ему удалось перевезти все семейство к себе в город. «Бедность была ужасная,— вспоминал

⁵ Чириков Е.Н. Автобиографические заметки// Русская литература XX века /Под ред. С.А.Венгерова. Т. 2. М., 1915. С. 70.

⁶ Усомниться в этом знании позволяли себе только литераторы, близкие к модернизму. Так, В. Гофмав утверждал, что, например, в рассказе «На пороге жизни» (1907) детская психология фальшива и невыдержанна» (Весы, 1908. № 4. С. 49).

⁷ См.: Чириков Е.Н. На путях жизни в творчества: Отрывки воспоминаний / Вступ. ст., публ. и примеч. А.В.Бобыря//Лица: Биогр. альманах. Вып. 3. СПб., 1993. С. 281—416.